

[Ален]

— Итак, мы все настроены?

Ален подтянул ремень сумки, перекинутой через плечо. Лицо его было немного бледным, а его выдохи на морозе превращались в слабый белый туман. Позади него были стены Дрениса, а рядом с ним были его два новых спутника.

Казалось, что Линн не беспокоил холод. Она взглянула на ворота за ними.

— Да. Роланд может вернуться с членами комиссии в любое время, — сказала она.

Ален вздохнул и сел на каменное ограждение, которое шло от ворот, желтый свет факела рядом с ним давал ему немного тепла. Он посмотрел на шрам на ладони.

Эльфийка бросила на него любопытный взгляд и замолчала. Она следила за воротами и видела, как Ален лениво потянулся к карману и вытащил гладкий черный предмет. Он нажал кнопку, и экран загорелся, отобразив множество значков. Он взглянул на бар в правом верхнем углу его телефона и вздохнул. Семьдесят шесть процентов.

Он использовал его экономно, почти слишком экономно, но каждое уменьшение времени автономной работы телефона, как удар в сердце. Ален нажал кнопку питания и отключил телефон. Эйлинн заметила это и наклонила голову. — Это и есть ..?

— Да. Это телефон, о котором я тебе рассказывал, — сказал Ален, задумавшись, прежде чем продолжить. — Я стараюсь использовать его как можно меньше.

— Хорошо, если я когда-нибудь застану тебя, когда ты будешь слушать музыку, о которой ты говорил, я возьму послушать. Мне любопытно, какая музыка там, где ты живешь, — сказала Линн, указывая на свои длинные уши и садясь рядом с ним.

Ален пожал плечами. — Конечно, я дам тебе послушать, — он взглянул на небо, полное тяжелых серых облаков, и вздохнул. — Слишком мрачное начало дня, верно? Клянусь богом, эти облака предвещают, что в нашей поездке обязательно случится какое-нибудь дерьмо.

— Не будь таким пессимистом, это, наверное, просто небольшой снег.

— Понимаешь, это не пессимизм, Линн. Это флаги. Флаги говорят мне. — Ален сделал паузу и поднял глаза, его глаза слегка блестели. — Ты говоришь, снег, да? Я никогда раньше не видел снега.

— В самом деле? На Земле нет снега?

Ален покачал головой. — Нет, то есть да. Я просто жил в районе, где снег не падал.

— Пустыня?

— Тропики, — сказал он, улыбаясь, и поднял глаза.

Эльфийка посмотрела на него и заговорила. — Разве ты не скучаешь по дому? На этом огромном континенте трудно встретить новоприбывших, но я слышала, что большинство из них просто хотят вернуться домой.

Ален медленно кивнул, его лицо было опущено. — Я скучаю по своему старому дому. На самом

деле, сильно. Думаю, что это какой-то вид депрессии. У меня есть три брата и два родителя, которые уже поседели. Еще у меня была собака. Если бы мои самые близкие друзья не попали сюда вместе со мной, я бы с тоски умер.

— Не грусти, — сказала Линн.

— Я тренируюсь, — улыбнулся Ален.

— Что? — Линн моргнула и оглянувшись, увидела, что он снова улыбается

— Они здесь, — сказал он, вставая и направляясь к темноволосым воинам, которые только что покинули ворота с мужчиной шестидесяти лет. Они были окружены наемниками и знакомыми лицами из Ком-Дома. За ними большие лошади с синими козлиными рогами тянули повозки.

— Ты, Роланд. Пойдем, чувак.

— Позволь мне сначала познакомить тебя с комиссионером. Гэм, это Ален. Он один из моих товарищей, который присоединился к нам, и он способен на многое.

— Да. Я как Роланд, но лучше. Просто спроси у Роланда.

Линн глянула на них, все еще сидя на каменных перилах. Она вернулась к Алену, который смеялся и обменивался шутками с Роландом и торговцем. Вздыхнув, она закатила глаза. Почему этот последний разговор так тяжел для нее?

В конце концов, она почувствовала, как чья-то рука коснулась ее плеча. Она подняла голову и увидела Роланда, смотревшего на нее.

Он указал на проходящие мимо экипажи и заговорил. — Что делаешь? Пойдем, я познакомлю тебя с Гэмом. Хотя ты и Ален уже в команде, но я знаю его как человека, который предпочитает лично знать каждого из людей, которых он нанимает.

Эйлинн мгновение смотрела на него и встала, стук лошадиных копыт по камню и грязи достиг ее ушей. Она вдохнула холодный зимний воздух, чтобы немного очистить свои мысли.

После четырех дней ежедневной охоты в лесу они, наконец-то, уходили.

Их конечный пункт назначения?

Она честно не знала.

Роланд шел рядом с экипажем, на нем был меховой плащ. Он поднял голову и обнаружил Алена, сидящего на крыше кареты, он смотрел на дорогу впереди и барабанил о карету свисающими ногами. Ален пел какую-то песню, мелодию которой Роланд не знал.

Он вздохнул. — Ты можешь спуститься оттуда, Ален? Когда карета резко повернется, мое лицо окажется под угрозой твоей ноги, — сказал Роланд, ухватив меч за ножны и подталкивая ногу Алена к своему носу.

Некромант посмотрел на него сверху вниз. — Ш-ш, я делаю из этих зубов верблюдо-ящериц, хотя ищу что-нибудь получше. Когда я найду что-нибудь подходящее, я направлю, скорее, разбрызгаю на него часть моего черного огня-спермы и превращу во вьючное животное, так быстро, как смогу.

— Ты уже закончил? — Роланд был немного ошарашен. — Несколько дней назад мы помогли тебе охотиться на дюжину из них. Куда пошли зубы?

— Ладно, я призывал суммона всякий раз, когда был за городом, потому что я слишком ленив, чтобы ходить просто так. Пойми, мне нужно так перепрограммировать свое заклинание, чтобы я мог возвращать их опять в форму зубов. Такие, как есть, они слишком одноразовые.

— Подожди-ка, так сколько сейчас нежити в твоём распоряжении?

Ален сделал паузу. — Я не знаю. На самом деле, сейчас проверю, — сказал он, поднимая боковую сумку и роясь в ней. Пробормотав что-то про себя, он снова посмотрел на Роланда. — У меня есть ... семнадцать зубов серых волков, восемь полосатых горилл, одиннадцать цыплят, шесть зубов из этих оранжевых медведей и три тяжелых рога из рогатых львов.

— Ты что, охотился без нас?

— Да, мужик. Я думал, мы поедем в путешествие. Фигурально говоря, я пополнял свои запасы.

— Почему ты тогда не убивал Горбатых Ящериц?

Некромант покачал головой. — Не удалось найти. Линн знает, где они зимуют, но я не знаю. Зато, у меня три рогатых льва. Они должны быть довольно мощными под Усилением.

Роланд кивнул, затем задумчиво почесал бородку. — Говоря о цыплятах, где тот скелетный цыпленок, что всегда ходит за тобой?

— О, ты имеешь в виду Курицу? — Ален поднял сумку сбоку и открыл боковое отделение. Из него высунулась голова куриного скелета и уставилась на воина. — Она здесь. Ее легко посадить сюда, ведь она сделана из костей и всего этого.

Роланд поджал губы. Это было так на него похоже - назвать цыпленка Курица. Он достал свой кожаный мешок для воды и выпил, наслаждаясь прохладой воды. Роланд поболтал с Аленом еще немного, пока не услышал, что его позвал другой наемник, идущий рядом со вторым экипажем.

— Ах, я помню его. Думаю, это Деев. Пойду и посмотрю, чего он хочет, — сказал Роланд.

— Ладно. Увидимся позже, — сказал Ален, наблюдая, как Роланд махнул рукой и побежал вперед, чтобы догнать второй экипаж. Он огляделся и вздохнул, заметив, что Линн нигде поблизости не было. Вероятно, ее послал в разведку купеческий чувак. С унылым видом, Ален улегся на верхней части кареты, глядя на темное серое небо вверх. Осталось совсем недолго, пока не закончится его очередь сторожить.

Он подумал поговорить с друзьями в окне чата, но эта мысль его не вдохновила. Это был один из тех моментов. Ален позволил себе расслабиться и в трансе смотрел на небо. Он не думал о заклинаниях или о своих планах на завтра. Он вообще ни о чем не думал. Пустота была приятной, как будто он был свежим листом бумаги, оставленным нетронутым на столе, в ожидании, чтобы на нем нарисовали и написали. Это было мирно. Тихо.

Кончики пальцев Алена немного покраснели от холода, он засунул руки в карманы. Медленно, он начал тихо напевать песню. Она застряла у него в голове, после того, как три дня назад он ее слушал. Его голос звучал нежно, как туман, который оставался после каждого его выдоха.

— Мир - поганое место, но это зависит от того, как вы его видите.

— Жизнь полна перемен, вы растете, а потом чувствуете это.

— Спокойное море не делает хороших матросов, корабль прыгает и держит курс на неудачу.

— Найди свою трагедию, медленно теряй рассудок ...

Он закрыл глаза и улыбнулся, тепло наполнило его грудь, сама песня, казалось, играла в ушах в тандеме с его голосом. Пение Алена было тихим, но люди с расширенными физическими способностями вокруг него слышали его. Некоторые наемники поблизости просто предпочли игнорировать, но некоторые слушали и чувствовали лирику слов.

Он не знал, что Линн сидела на коробке внутри экипажа, читая карту и пытаясь выяснить их маршрут после того, как примерно через неделю они проведут торговый караван в город.

Узнав его голос, эльфийка улыбнулась и положив карту, потянулась и выпрыгнула из фургона. Она шла рядом с ним, думая, что ей все-таки удалось вызвать какую-то музыку в молодом человеке над ней. Стиль был странным, в отличие от баллад и поэм бардов в городе, но она вдруг заметила, что напевает ее даже после того, как Ален замолчал.

В конце концов, солнце зашло и окрестности окутала темнота. Торговец из первого экипажа скомандовал остановиться на поляне для отдыха. Наемники сразу же пошли ставить палатки и зажигать костры.

Факелы расположили по периметру, и уже через несколько минут раздался запах готовящейся пищи. Линн взглянула на Роланда, который закончил установку своей палатки, и решила позвать некроманта, чтобы поесть вместе с остальными. Она легко взобралась на карету и увидела, что Ален заснул на крыше экипажа.

Она ткнула его ботинком и позвала по имени, но от ее действий он не проснулся. Линн вздохнула и присела рядом с ним, слегка похлопав его по лицу. — Ален. Ален, проснись, — громко сказала она, и его глаза, наконец, раскрылись.

Он прищурился и встал, протирая глаза. — Я наверху, я наверху. Иисус Христос, Линн. Не обязательно хлопать человека, чтобы он проснулся, это неприятно.

— Ты бы пожаловался, если бы я тебя не разбудила, — сказала она. — Кроме того, тебе ж не хочется простудиться в первый день путешествия, верно?

— Ну да, так, — зевнул Ален, вытягивая руки. — В любом случае, что случилось? Тент готов или что-то еще?

Эйлинн кивнула. — Да, но ужин тоже, — она спрыгнула с экипажа и оглянулась. — Пойдем, я хочу есть, а эти наемники не из тех, что оставят для нас что-нибудь от этого оленя.